

4 В филармонии с Сергеем Шмидтом

Сероватов справился с Равелем одной левой, а Шостакович оказался средством против “желтой угрозы”

■ Непросто человеку, не имеющему музыкального образования и не являющемуся завсегдаем филармонии, писать о филармоническом концерте. Однако же пора подтачивать монополию остепененных искусствоведов на темы такого рода.

Итак, вот сумбурные впечатления о концерте в Иркутской филармонии, который состоялся 18 февраля сего года.

Начиная с 11 февраля, иркутских музыкальных ценителей перекормили фортепьянными концертами. Один за другим — целых четыре штуки. Выступили: Т.Йоаметс (Эстония), А.Вершинин (Москва), Анатолий и Эльвира Полонские (Новосибирск). В этом ряду именитых гастролеров выделялся наш Константин Сероватов, исполнивший партию фортепиано в концерте ре мажор для левой руки Мориса Равеля.

Напомним “послужной список” Сероватова. Коренной иркутянин. Выпускник музыкальной школы во втором Иркутске, которая по количеству знаменитых выпускников может претендовать на место “первой” музыкальной школы города. Учился в аспирантуре Санкт-Петербургской консерватории. Лауреат международных конкурсов. Бесспорно, самый популярный из живущих в Иркутске пианист. Очень сдержанный и немногословный человек, играющий без какого-либо декоративного артистизма. Но играющий так, что слушатель забывает обо всем. Сероватов выталкивает музыку за пределы какого-либо эстетства. То практически “животное” растворение в музыке, который современный слушатель привык искать в джазе, в роке, в электронном дансинге, можно обрести.

слушая сероватовское исполнение классики. На гораздо более трезвую голову и за гораздо меньшую цену.

18 февраля Сероватов сыграл гениально. “Вот и все об этом человеке”, как говорила Шахерезада.

Однако нет. Добавлю еще немного. О том, что в кулуарном шепоте было ясно слышно беспокойство публики по поводу кумира: как долго еще ему суждено выступать в Иркутске? Публику можно понять. Не хочется о грустном, но

То растворение в музыке, который современный слушатель привык искать в джазе, в роке, в электронном дансинге, можно обрести, слушая сероватовское исполнение классики.

вспомним, какое количество талантливых людей в последние годы не смогли найти себе места в Иркутске. То есть в городе, жители которого вот уже столько десятилетий, благодаря случайной фразе умнейшего из русских литературных классиков, пребывают в благодатной уверенности, что живут в исключительно “интеллигентном” населенном пункте.

Между тем “интеллигентный город” спокойноенько растранижил все свое театральное своеобразие — одаренность Вячеслава Кокорина, Ивана Вырыпаева, Валерия Шевченко оказалась востребована в других городах и всяех. Эти люди не сумели проявить необходимую гибкость и в конечном счете не нашли в Иркутске ни места, ни

средств, чтобы продолжать работу. (От ред. — В этом деле есть и другая сторона: если иркутский зритель проиграл, то покинувшие наш город художники от отъезда безусловно выиграли.)

Поневоле задумаешься, не угрожает ли сей преследующий иркутские таланты и чальный для нашего города рок выдающемуся иркутскому пианисту? Ведь у местных чиновников от культуры может просто не хватить времени для того, чтобы обратить внимание на очередной иркутский “феномен”. Они заняты очень серьезными делами — в лучшем случае устройством грандиозного “Сияния России”, в худшем — поддержкой гастролирующего колдуна Грабового. Не прирастет ли Сибирью в очередной раз богатство и величие России без всякого обратного эффекта?

Да и сам симфонический оркестр раздраем интригами и противоречиями. И хотя даже такому дилетанту, как, я совершенно очевиден тот парадоксальный факт,

что под руководством второго дирижера наш оркестр звучит во сто крат раз лучше, чем под руководством дирижера главного, разумного окончания “симфонической войнушке” не предвидится. Оркестр наш называется Губернаторским. К сожалению, на музыкальность иркутских губернаторов остается только надеяться. А пока, быть может, музыканты поучатся у своих великих предшественников?

Например у Мориса Равеля, чью музыку они так мастерски исполнили в субботний вечер. Равель написал второй концерт ре мажор для австрийского пианиста Пауля Витгенштейна, потерявшего в Первую мировую войну правую руку. Поясняю намек. Равель —

француз, Витгенштейн — австриец. В войну их отечества воевали друг против друга. Парадокс — француз Равель служил шофером в медицинской бригаде, а австриец Витгенштейн потерял руку. И это не помешало французю написать гениальное музыкальное произведение, а австрийцу гениально его исполнить в 1931 году.

75 лет спустя Константин Сероватов продолжил традицию великих исполнений этого равелевского концерта.

Теперь о веселом.

Сероватов выступил в первом отделении. В антракте наблюдалось любопытное явление. Поклонники Сероватова получали в гардеробе одежду и отправлялись домой, ибо во втором отделении им “угрожал” Шостакович. Я улыбнулся, вспомнив о том, как в одном из провинциальных оперных театров, в который на роль Ленского был приглашен Николенька Басков, перекроили оперу Чайковского. Ленского не стали убивать перед антрактом, как это обычно принято, а немного “продлили” его присутствие на сцене на следующее действие. Чтобы публика, потеряв своего кумира из-за предательского выстрела, не разбежалась. Будь я тем провинциальным постановщиком, я бы вообще изменил сюжет так, чтобы Ленский-Басков убивал никому не нужного Онегина и романировал с Татьяной Лариной до последнего. Вот это было бы настоящее современ-

Будь я провинциальным постановщиком, я бы вообще изменил сюжет так, чтобы Ленский-Басков убивал никому не нужного Онегина и романировал с Татьяной Лариной до последнего.

ное, интерактивное (опера — публика) прочтение классики. Бесплатно дарю эту постмодернистскую идею будущим постановщикам.

Итак, о Шостаковиче, столетие которого празднуется в этом году. Я поклонник всех его симфоний, ибо ни у какого другого композитора невозможно встретить столь впечатляюще воплощенную в музыкальном тревожащем как таковую. Исполненная первая симфония Шостаковича была написана им в 19 лет. Здесь только чувствуются намеки на будущие отличительные черты творчества величайшего русского симфониста — плотный скрипичный саунд, душераздирающие духовые, в общем музыка, которая то создает ощущение бензинового пятна, расплывающегося по воде, то превращается в морской шторм. В одной совко-

печаль — а доведется ли встретиться с детишками вновь? Оглянулся и чуть не упал. За мной сидело два ряда молодых, аккуратных китайцев с раскрытыми ртами. В это невозможно было поверить. Обеспокоенные “патриоты” ищут следы желтой угрозы на рынках и стройках, а тут — в Иркутской филармонии — сидели многочисленные, как и полагается, китайцы и замороженно слушали Шостаковича в исполнении Губернаторского симфонического оркестра под управлением Е.Вольнского.

Я забыл о музыке и почувствовал, как падает геополитический занавес. Можно не бояться глобальных прогнозов — XXI век не станет “веком Китая”. “Поднебесная” капитулировала. На Земле наступил век Шостаковича.

Сергей Шмидт

любимые НОВОСТИ

Прибайкальского края на месте Иркутской области не будет

Как стало известно из сообщений СМИ, новый, объединенный субъект федерации все-таки будет называться “Иркутская область”. Появившееся в обиходе помпезное наименование будущего субъекта “Прибайкальский край”, изрядно напугавшее настороженно относящуюся к переменам редакцию “Афиши”, кажется, отправляется на свалку истории. Тем самым подтверждается наше давнее смутное подозрение, отчасти даже с оттенком гордости, что Иркутская область — это вам не кот чихнул. И даже если нас вдруг снова укрупнят, объединив, допустим, с каким-нибудь Красноярским краем, то и в этом случае новый субъект правильно будет называть Иркутской областью. А Красноярск — Иркутском-на-Енисее.

Вокруг Байкала за 62 дня

23 июня 2004 года учитель физкультуры школы №47 Виктор Мачкалян и его 15-летний сын Михаил отправились устанавливать мировой рекорд — обойти на гребной лодке всю береговую линию Байкала.

Вообще Байкал обходили дважды, и оба раза пешком: сначала исследователь Ян Черский, изучавший берега озера, затем иркутские экстремалы Эрик Бутаков и Владимир Михайлок, совершившие свое путешествие 11 лет назад и обошедшие Байкал за 73 дня.

Виктор и Михаил Мачкаляны стали первыми путешественниками, обошедшие вокруг Байкала на гребной лодке.

В результате необычного по сложности путешествия Виктору и Михаилу Мачкалянам удалось установить рекорд. На гребной лодке они обошли весь Байкал за рекордное время — 62 дня. Расстояние, которое преодолели рискованные путешественники, составляет примерно две тысячи километров.

21 февраля в КДЦ “Художественный” открылась фотовыставка — репортаж с Байкальской экспедиции Виктора и Михаила Мачкалянов.